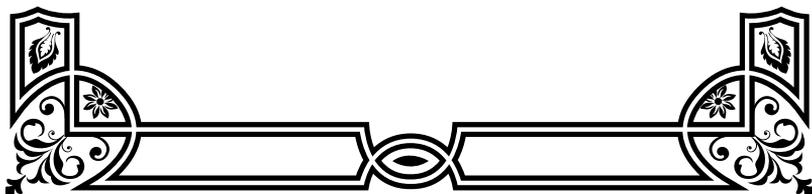

Герберт Джордж
УЭЛЛС

Герберт Джордж
УЭЛЛС

Лучшие романы
в одном томе

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
У98

Серия «Все в одном томе»

Перевод с английского

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Воронина*

Уэллс, Герберт Джордж.
У98 Лучшие романы : [сборник] / Герберт Джордж Уэллс ; [перевод с английского]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 1024 с. — (Все в одном томе).

ISBN 978-5-17-119419-2

Герберт Уэллс (1866–1946) – популярнейший английский писатель, автор таких известных романов, как «Война миров», «Человек-невидимка», «Машина времени», «Остров доктора Моро» и многих других. Уэллс испытывал сильную тревогу за судьбы мира, понимая, что новые научные открытия и стремительное развитие технологий не соответствуют нравственному состоянию общества и вследствие этого могут привести к катастрофе. Писатель страстно увлекался футурологией и в своих литературных произведениях проигрывал самые разные сценарии будущего в поисках решения проблем, с которыми неизбежно столкнется человечество.

Кажется, сложно найти такую тему, которая не занимала бы великого писателя.

Он предсказал войны с применением отравляющих газов и лазеров, а также атомную бомбу. Ввел в фантастику тему параллельных миров, антигравитацию, а также высказал огромное количество идей, которыми до сих пор пользуются писатели-фантасты.

В этот том вошли семь самых известных романов Уэллса, проверенных временем и согретых любовью нескольких поколений читателей всего мира.

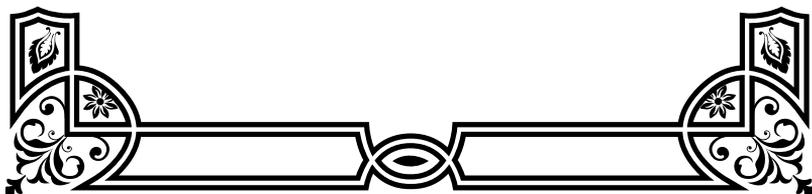
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-119419-2

© Перевод. М. Зенкевич, наследники, 2018
© Перевод. И. Домбовари, наследники, 2018
© Перевод. Н. Галь, наследники, 2022
© Перевод. И. Левшин, наследники, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2022

МАШИНА ВРЕМЕНИ

*Посвящается
Уильяму Эрнесту Хеши*

Глава 1

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Путешественник по Времени (будем называть его так) рассказывал нам невероятные вещи. Его серые глаза искрились и сияли, лицо, обычно бледное, покраснело и оживилось. В камине ярко пылал огонь, и мягкий свет электрических лампочек, ввинченных в серебряные лилии, переливался в наших бокалах. Стулья собственного его изобретения были так удобны, словно ласкались к нам; в комнате царил та блаженная послеобеденная атмосфера, когда мысль, свободная от строгой определенности, легко скользит с предмета на предмет. Вот что он нам сказал, отмечая самое важное движениями тонкого указательного пальца, в то время как мы лениво сидели на стульях, удивляясь его изобретательности и тому, что он серьезно относится к своему новому парадоксу (как мы это называли):

— Прошу вас слушать меня внимательно. Мне придется опровергнуть несколько общепринятых представлений. Например, геометрия, которой вас обучали в школах, построена на недоразумении...

— Не думаете ли вы, что это слишком широкий вопрос, чтобы с него начинать? — сказал рыжеволосый Филби, большой спорщик.

— Я и не предполагаю, что вы согласитесь со мной, не имея на это достаточно разумных оснований. Но вам придется согласиться со мной, я вас заставлю. Вы, без сомнения, знаете, что математическая линия, линия без толщины, воображаема и реально не существует. Учили вас этому? Вы знаете, что не существует также и математической плоскости. Все это чистые абстракции.

— Совершенно верно, — подтвердил Психолог.

— Но ведь точно так же не имеет реального существования и куб, обладающий только длиной, шириной и высотой...

— С этим я не могу согласиться, — заявил Филби. — Без сомнения, твердые тела существуют. А все существующие предметы...

— Так думает большинство людей. Но подождите минуту. Может ли существовать вневременной куб?

— Не понимаю вас, — сказал Филби.

— Можно ли признать действительно существующим кубом то, что не существует ни единого мгновения?

Филби задумался.

— А из этого следует, — продолжал Путешественник по Времени, — что каждое реальное тело должно обладать четырьмя измерениями: оно должно иметь длину, ширину, высоту и продолжительность существования. Но вследствие прирожденной ограниченности нашего ума мы не замечаем этого факта. И все же существуют четыре измерения, из которых три мы называем пространственными, а четвертое — временным. Правда, существует тенденция противопоставить три первых измерения последнему, но только потому, что наше сознание от начала нашей жизни и до ее конца движется рывками лишь в одном-единственном направлении этого последнего измерения.

— Это, — произнес Очень Молодой Человек, делая отчаянные усилия раскурить от лампы свою сигару, — это... право, яснее ясного.

— Замечательно. Однако это совершенно упускают из виду, — продолжал Путешественник по Времени, и голос его слегка повеселел. — Время и есть то, что подразумевается под Четвертым Измерением, хотя некоторые трактующие о Четвертом Измерении не знают, о чем говорят. Это просто иная точка зрения на Время. *Единственное различие между Временем и любым из трех пространственных измерений заключается в том, что наше сознание движется по нему.* Некоторые глупцы неправильно понимают эту мысль. Все вы, конечно, знаете, в чем заключаются их возражения против Четвертого Измерения?

— Я не знаю, — заявил Провинциальный Мэр.

— Все очень просто. Пространство, как понимают его наши математики, имеет три измерения, которые называются длиной, шириной и высотой, и оно определяется относительно трех плоскостей, расположенных под прямым углом друг к другу. Однако некоторые философские умы задавали себе вопрос: почему же могут существовать только три измерения? Почему не может существовать еще одно направление под прямым углом к трем остальным? Они пытались даже создать Геометрию Четырех Измерений. Всего около месяца тому назад профессор Саймон Ньюком из-

лагал эту проблему перед Нью-Йоркским математическим обществом. Вы знаете, что на плоской поверхности, обладающей только двумя измерениями, можно представить чертеж трехмерного тела. Предполагается, что точно так же при помощи трехмерных моделей можно представить предмет в четырех измерениях, если овладеть перспективой этого предмета. Понимаете?

— Кажется, да, — пробормотал Провинциальный Мэр. Нахмутив брови, он углубился в себя и шевелил губами, как человек, повторяющий какие-то магические слова.

— Да, мне кажется, я теперь понял, — произнес он спустя несколько минут, и его лицо просияло.

— Ну, я мог бы рассказать вам, как мне пришлось заниматься одно время Геометрией Четырех Измерений. Некоторые из моих выводов довольно любопытны. Например, вот портрет человека, когда ему было восемь лет, другой — когда ему было пятнадцать, третий — семнадцать, четвертый — двадцать три года и так далее. Все это, очевидно, трехмерные представления его четырехмерного существования, которое является вполне определенной и неизменной величиной.

Ученые, — продолжал Путешественник по Времени, помолчав для того, чтобы мы лучше усвоили сказанное, — отлично знают, что Время — только особый вид Пространства. Вот перед вами самая обычная диаграмма, кривая погоды. Линия, по которой я веду пальцем, показывает колебания барометра. Вчера он стоял вот на такой высоте, к вечеру упал, сегодня утром снова поднялся и полз понемногу вверх, пока не дошел вот до этого места. Без сомнения, ртуть не нанесла этой линии ни в одном из общепринятых пространственных измерений. Но так же несомненно, что ее колебания абсолютно точно определяются нашей линией, и отсюда мы должны заключить, что такая линия была проведена в Четвертом Измерении — во Времени.

— Но, — сказал Доктор, пристально глядя на уголь в камине, — если Время действительно только Четвертое Измерение Пространства, то почему же всегда, вплоть до наших дней, на него смотрели как на нечто отличное? И почему мы не можем двигаться во Времени точно так же, как движемся во всех остальных измерениях Пространства?

Путешественник по Времени улыбнулся.

— А вы так уверены в том, что мы можем свободно двигаться в Пространстве? Правда, мы можем довольно свободно пойти

вправо и влево, назад и вперед, и люди всегда делали это. Я допускаю, что мы свободно движемся в двух измерениях. Ну а как насчет движения вверх? Сила тяготения ограничивает нас в этом.

— Не совсем, — заметил Доктор. — Существуют же аэростаты.

— Но до аэростатов, кроме неуклюжих прыжков и лазанья по неровностям земной поверхности, у человека не было иной возможности вертикального движения.

— Все же мы можем двигаться немного вверх и вниз, — сказал Доктор.

— Легче, значительно легче вниз, чем вверх!

— Но двигаться во Времени совершенно невысказано, вы никуда не уйдете от настоящего момента.

— Мой дорогой друг, тут-то вы и ошибаетесь. В этом-то и ошибался весь мир. Мы постоянно уходим от настоящего момента. Наша духовная жизнь, нематериальная и не имеющая измерений, движется с равномерной быстротой от колыбели к могиле по Четвертому Измерению Пространства — Времени. Совершенно так же, как если бы мы, начав свое существование в пятидесяти милях над земной поверхностью, равномерно падали бы вниз.

— Однако главное затруднение, — вмешался Психолог, — заключается в том, что можно свободно двигаться во всех направлениях Пространства, но нельзя так же свободно двигаться во Времени!

— В этом-то и заключается зерно моего великого открытия. Вы совершаете ошибку, говоря, что нельзя двигаться во Времени. Если я, например, очень ярко вспоминаю какое-либо событие, то возвращаюсь ко времени его совершения и как бы мысленно отсутствую. Я на миг делаю прыжок в прошлое. Конечно, мы не имеем возможности остаться в прошлом на какую бы то ни было частицу Времени, подобно тому как дикарь или животное не могут повиснуть в воздухе на расстоянии хотя бы шести футов от земли. В этом отношении цивилизованный человек имеет преимущество перед дикарем. Он вопреки силе тяготения может подняться вверх на воздушном шаре. Почему же нельзя надеяться, что в конце концов он сумеет также остановить или ускорить свое движение по Времени или даже повернуть в противоположную сторону?

— Это совершенно невозможно... — начал было Филби.

— Почему нет? — спросил Путешественник по Времени.

— Это противоречит разуму, — ответил Филби.

— Какому разуму? — сказал Путешественник по Времени.

— Конечно, вы можете доказывать, что черное — белое, — сказал Филби, — но вы никогда не убедите меня в этом.

— Возможно, — сказал Путешественник по Времени. — Но все же попытайтесь взглянуть на этот вопрос с точки зрения Геометрии Четырех Измерений. С давних пор у меня была смутная мечта создать машину...

— Чтобы путешествовать по Времени? — прервал его Очень Молодой Человек.

— Чтобы двигаться свободно в любом направлении Пространства и Времени по желанию того, кто управляет ею.

Филби только рассмеялся и ничего не сказал.

— И я подтвердил возможность этого на опыте, — сказал Путешественник по Времени.

— Это было бы удивительно удобно для историка, — заметил Психолог. — Можно было бы, например, отправиться в прошлое и проверить известное описание битвы при Гастингсе!

— А вы не побоялись бы, что на вас нападут обе стороны? — сказал Доктор. — Наши предки не очень-то любили анахронизмы.

— Можно было бы изучить греческий язык из уст самого Гомера или Платона, — сказал Очень Молодой Человек.

— И вы, конечно, провалились бы на экзамене. Немецкие ученые так удивительно усовершенствовали древнегреческий язык!

— В таком случае уж лучше отправиться в будущее! — воскликнул Очень Молодой Человек. — Подумайте только! Можно было бы поместить все свои деньги в банк под проценты — и вперед!

— А там окажется, — перебил я, — что общество будущего основано на строго коммунистических началах.

— Это самая экстравагантная теория!.. — воскликнул Психолог.

— Да, так казалось и мне, но я не говорил об этом до тех пор...

— Пока не могли подтвердить это опытом! — подхватил я. — И вы можете доказать...

— Требую опыта! — закричал Филби, которому надоели рассуждения.

— Покажите же нам свой опыт, — сказал Психолог, — хотя, конечно, все это чепуха.

Путешественник по Времени, улыбаясь, обвел нас взглядом. Затем все с той же усмешкой засунул руки в карманы и медленно вышел из комнаты. Мы услышали шарканье его тужель по длинному коридору, который вел в лабораторию.

Психолог посмотрел на нас.

- Интересно, зачем он туда пошел?
- Наверно, это какой-нибудь фокус, — сказал Доктор. Филби принялся рассказывать о фокуснике, которого он видел в Барселеме, но тут Путешественник по Времени вернулся, и рассказ Филби остался неоконченным.

Глава 2

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Путешественник по Времени держал в руке искусно сделанный блестящий металлический предмет немного больше маленьких настольных часов. Он был сделан из слоновой кости и какого-то прозрачного, как хрусталь, вещества. Теперь я постараюсь быть очень точным в своем рассказе, так как за этим последовали совершенно невероятные события. Хозяин придвинул один из маленьких восьмиугольных столиков, расставленных по комнате, к самому камину так, что две его ножки очутились на каминном коврике. На этот столик он поставил свой аппарат. Затем придвинул стул и сел на него. Кроме аппарата, на столе стояла еще небольшая лампа под абажуром, от которой падал яркий свет. В комнате теперь горело еще около дюжины свечей: две в бронзовых подсвечниках на камине, остальные в канделябрах, — так что вся она была освещена. Я сел в низкое кресло поближе к огню и выдвинул его вперед так, что оказался почти между камином и Путешественником по Времени. Филби уселся позади и смотрел через его плечо. Доктор и Провинциальный Мэр наблюдали с правой стороны, а Психолог — слева. Очень Молодой Человек стоял позади Психолога. Все мы насторожились. Мне кажется невероятным, чтобы при таких условиях нас можно было обмануть каким-нибудь фокусом, даже самым хитрым и искусно выполненным.

Путешественник по Времени посмотрел на нас, затем на свой аппарат.

— Ну? — сказал Психолог.

— Этот маленький механизм — только модель, — сказал Путешественник по Времени, облокотившись на стол и сплетя пальцы над аппаратом. — По ней я делаю машину для путешествия по Времени. Вы замечаете, какой у нее необычный вид? Например, вот у этой пластинки очень смутная поверхность, как будто бы она в некотором роде не совсем реальна.

Он указал пальцем на одну из частей модели.

— Вот здесь находится маленький белый рычажок, а здесь другой.

Доктор встал со стула и принялся рассматривать модель.

— Чудесно сделано, — сказал он.

— На это ушло два года, — ответил Путешественник по Времени. Затем, после того как мы все по примеру Доктора осмотрели модель, он добавил: — А теперь обратите внимание на следующее: если нажать на этот рычажок, машина начинает скользить в будущее, а второй рычажок вызывает обратное движение. Вот седло, в которое должен сесть Путешественник по Времени. Сейчас я нажму рычаг — и машина двинется. Она исчезнет, умчится в будущее и скроется из наших глаз. Осмотрите ее хорошенько. Осмотрите также стол и убедитесь, что тут нет никакого фокуса. Я вовсе не желаю потерять свою модель и получить за это только репутацию шарлатана.

Наступило минутное молчание. Психолог как будто хотел что-то сказать мне, но передумал. Путешественник по Времени протянул палец по направлению к рычагу.

— Нет, — сказал он вдруг. — Пусть кто-нибудь даст мне руку. — Обернувшись к Психологу, он взял его за локоть и попросил вытянуть указательный палец.

Таким образом, Психолог сам отправил модель Машины Времени в ее бесконечное путешествие. Мы все видели, как рычаг повернулся. Я глубоко убежден, что здесь не было обмана. Произошло колебание воздуха, и пламя лампы задрожало. Одна из свечей, стоявших на камине, погасла. Маленькая машина закачалась, сделалась неясной, на мгновение она представилась нам как тень, как призрак, как вихрь поблескивавшего хрустала и слоновой кости — и затем исчезла, пропала. На столе осталась только лампа.

С минуту мы все молчали. Затем Филби пробормотал проклятие.

Психолог, оправившись от изумления, заглянул под стол. Путешественник по Времени весело рассмеялся.

— Ну! — сказал он, намекая на сомнения Психолога. Затем, встав, он взял с камина жестянку с табаком и преспокойно принялся набивать трубку. Мы посмотрели друг на друга.

— Слушайте, — сказал Доктор, — неужели вы это серьезно? Неужели вы действительно верите, что ваша машина отправилась путешествовать по Времени?

— Без сомнения, — ответил он, наклонился к камину и сунул в огонь клочок бумаги. Затем, закурив трубку, посмотрел на Психолога. (Психолог, стараясь скрыть свое смущение, достал сигару и, позабыв обрезать кончик, тщетно пытался закурить.) — Скажу более, — продолжал наш хозяин, — у меня почти окончена большая машина... Там. — Он указал в сторону своей лаборатории. — Когда она будет готова, я предполагаю сам совершить путешествие.

— Вы говорите, что эта машина отправилась в будущее? — спросил Филби.

— В будущее или в прошлое — наверняка не знаю.

— Постойте, — сказал Психолог с воодушевлением. — Она должна была отправиться в прошлое, если вообще можно допустить, что она куда-нибудь отправилась.

— Почему? — спросил Путешественник по Времени.

— Потому что если бы она не двигалась в Пространстве и отправилась в будущее, то все время оставалась бы с нами: ведь и мы путешествуем туда же!

— А если бы она отправилась в прошлое, — добавил я, — то мы видели бы ее еще в прошлый четверг, когда были здесь, и в позапрошлый четверг, и так далее!

— Серьезные возражения! — заметил Провинциальный Мэр и с видом полного беспристрастия повернулся к Путешественнику по Времени.

— Вовсе нет, — сказал тот и, обращаясь к Психологу, сказал: — Вы сами легко можете им это объяснить. Это вне восприятия, не уловимо чувством.

— Конечно, — ответил Психолог, обращаясь к нам. — С психологической точки зрения это очень просто. Я должен был бы подумать раньше. Это подтверждает ваш парадокс. Мы действительно не можем видеть, не можем воспринять движение этой машины, как не можем видеть спицу быстро вертящегося колеса или пулю, летящую в воздухе. И если машина движется в будущее со скоростью в пятьдесят или сто раз большей, чем мы сами, если она проходит хотя бы минуту времени, пока мы проходим секунду, то восприятие ее равняется, безусловно, только одной пятидесятой или одной сотой обычного восприятия. Это совершенно ясно. — Он провел рукой по тому месту, где стоял аппарат. — Понимаете? — сказал он смеясь.

Целую минуту мы не сводили взгляда с пустого стола. Затем Путешественник по Времени спросил, что мы обо всем этом думаем.

— Все это кажется сегодня вполне правдоподобным, — ответил Доктор, — но подождем до завтра. Утро вечера мудренее.

— Не хотите ли взглянуть на самую Машину Времени? — спросил Путешественник по Времени.

И, взяв лампу, он повел нас по длинному холодному коридору в свою лабораторию. Ясно помню мерцающий свет лампы, его темную крупную голову впереди, наши пляшущие тени на стенах. Мы шли за ним, удивленные и недоверчивые, и увидели в лаборатории, так сказать, увеличенную копию маленького механизма, исчезнувшего на наших глазах. Некоторые части машины были сделаны из никеля, другие из слоновой кости; были и детали, несомненно, вырезанные или выпиленные из горного хрусталя. В общем, машина была готова. Только на скамье, рядом с чертежами, лежало несколько прозрачных, причудливо изогнутых стержней. Они, по-видимому, не были окончены. Я взял в руку один из них, чтобы получше рассмотреть. Мне показалось, что он был сделан из кварца.

— Послушайте, — сказал Доктор, — неужели это действительно серьезно? Или это фокус вроде того привидения, которое вы показывали нам на прошлое Рождество?

— На этой машине, — сказал Путешественник по Времени, держа лампу высоко над головой, — я собираюсь исследовать Время. Понимаете? Никогда еще я не говорил более серьезно, чем сейчас.

Никто из нас хорошенько не знал, как отнестись к этим его словам. Выглянув из-за плеча Доктора, я встретился взглядом с Филби, он многозначительно подмигнул мне.

Глава 3

ПУТЕШЕСТВЕННИК ПО ВРЕМЕНИ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Мне кажется, в то время никто из нас серьезно не верил в Машину Времени. Дело в том, что Путешественник по Времени принадлежал к числу людей, которые слишком умны, чтобы им можно было слепо верить. Всегда казалось, что он себе на уме, никогда не было уверенности в том, что его обычная откровенность не таит какой-нибудь задней мысли или хитроумной уловки. Если бы ту же самую модель показал нам Филби, объяснив сущность дела теми же словами, мы проявили бы значительно больше дове-